

После отставки министра обороны Анатолия Сердюкова офицеры Вилючинска гуляли три дня, как на свадьбе. Волна спонтанных застолий прокатилась по всей группировке Войск и Сил на Северо-Востоке Российской Федерации.

Особенно «отрывались» отставные офицеры. Господин Сердюков не просто вызывал чувство устойчивой неприязни у подчиненных военнослужащих, неприятие его как управленца шло на генном уровне.

Наша военная реформа вяло тянется с 1985 года. И при всех министрах основным ее содержанием становилось сокращение Вооруженных Сил.

Через двадцать лет непрерывного реформирования стало ясно, генералы с адмиралами провести радикальные преобразования в Вооруженных Силах не способны. Получалась парадоксальная ситуация: личного состава в войсках становилось все меньше, а количество генералов не уменьшалось. Генералитет явно саботировал реформы, и сломать эту систему выходцам из этой же среды не под силу. Да и не было на горизонте подходящей кандидатуры. Финансирование Вооруженных Сил не являлось, как модно стало говорить, «непрозрачным». Деньги, выделяемые на перевооружение армии, тратились не эффективно, жилье для военных строилось из рук вон плохо. Военнослужащие годами находились в распоряжении командования, в ожидании квартиры, не исполняя служебных обязанностей, но получая денежное довольствие. Вооруженные Силы были обременены не свойственными им функциями, от которых надо было избавляться. Полагаю, у Владимира Путина, как верховного главнокомандующего, многое изменилось во взглядах на переустройство Вооруженных Сил после трагедии с атомоходом «Курск» 12 августа 2000 года, когда на глазах у всего мира мы демонстрировали свое бессилие в спасении экипажа нашей новейшей атомной подлодки. Тогда аварийно-спасательная служба самого современного среди четырех Российских Флотов – Северного – оказалась не готовой к проведению, казалось бы, стандартной для нее ситуации: спасению экипажа с затонувшей АПЛ. Наглое вранье, очковитительство, неумение эффективно строить управление как всем военно-морским, так и Северным флотом в отдельности, продемонстрировали российские командующие. Если нужна была картинка для иллюстрации системного кризиса в ВС РФ, то она получилась. Трагедия с «Курском» вскрыла такой глубинный пласт проблем в армии и на флоте, о котором Президент даже не подозревал. Его самого потрясла эта трагедия. Не ошибусь, если скажу, что после 12 сентября 2000 года начался отсчет путинской военной реформы и активный поиск людей, кто бы мог ее воплотить. Выбор на Сердюкова пал не случайно. По своей натуре он был «бульдозером» и, что самое важное, не был связан с военной средой. Ему поставили задачу и предоставили свободу действий. Бывшему торгашу прощалось многое, лишь бы исполнил предназначение. Он сократил армию до одного миллиона военно-служащих, перестроил систему управления войсками. Изменил систему финансирования, да так, что тысячи военнослужащих перестали своевременно получать денежное довольствие. Правда, наладить единый электронный документооборот в войсках не удалось. В нынешних условиях ЭТО НЕВОЗМОЖНО.

Сердюкову любят ставить в заслугу массовое строительство жилья для военнослужащих. Но, скорее всего, это была заслуга самого президента. Вчерашний коммерческий директор ЛенМебельТорга (в армии его прозвали Диван Диваныч, Табуреткин и т.п.) вышел с «бульдозером» на «сенокос». На такие раздражающие офицеров мелочи, как ношение на полевой форме одного погона на животе, «Диван

Диваныч» не обращал внимания. Отныне в полевых условиях, офицерам пришлось ползать на спине.

Особой любовью гос-подина Сердюкова пользовалась такая отрасль реформирования Вооруженных Сил, как продажа «непрофильных активов», т.е. недвижимости. На этом направлении сановный торгаш проявил себя в полной красе. Он почуял добычу.

Коррупция в недрах Министерства обороны, где к тому времени на 90 процентов обновился руководящий состав и на 70 процентов он стал женским, поползла вверх.

Демонстративная, вызывающая наглость, с которой проходило отчуждение недвижимости Министерства Обороны на глазах у всех органов власти, самих сотрудников Министерства Обороны и военнослужащих, поставила Президента РФ Владимира Путина в безвыходное положение, лишила его политического маневра. А когда министра обороны в 6 часов утра следователи застали в одиннадцатикомнатной квартире его 34-летней подчиненной Евгении Васильевой, руководителя департамента имущественных отношений МО РФ, где тот оказал активное противодействие следователям, терпение верховного главнокомандующего лопнуло. Отныне 6 ноября (день отставки Сердюкова) будет отмечаться в войсках как неформальный праздник. Приход в недоразоруженные силы Российской Федерации бывшего губернатора Московской области, бывшего главного спасателя страны, генерала армии Сергея Шойгу был воспринят с некоторым облегчением. Он начал с того, что сместил с должности прежнего «поддиванного» начальника Генерального штаба и начал проводить кадровую чистку в самом Министерстве обороны. Он вернул погоны с живота на плечи военнослужащих на полевой форме (самое простое и здравомыслящее решение с точки зрения военной общественности). Кстати, погоны в русской армии уже отменяли большевики-коммунисты в 1918 году. Они же их вернули с воротников на плечи в 1943 году.

Далее Шойгу поручил детально разобраться, что происходит с финансированием и финансовыми органами ВС РФ. Новая метла замела по-новому и вроде бы в правильном направлении.

Генерал армии Сергей Кужугетович Шойгу пришел в войска со стороны. Он никогда не был кадровым военным. После окончания Красноярского политехнического института в 1977 году, новоиспеченный строитель сравнительно быстро дорос до инспектора Красноярского крайкома КПСС. Его отец в те далекие времена был секретарем Тувинского обкома КПСС, а затем заместителем председателя Совета министров Тувинской АССР. После Красноярского крайкома КПСС Сергей Кужугетович переехал трудиться в Москву заместителем председателя Государственного комитета РСФСР по архитектуре и градостроительству. К тому времени он уже «дослужился» до полковника запаса.

1991 год изменил направление развития карьеры Сергея Шойгу. Его назначили председателем корпуса спасателей в Москве. Затем, не переводя дух, он с присвоенным воинским званием генерал-майора возглавил государственный Комитет Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий.

За десять лет (с 1993 по 2003 гг.) Шойгу дослужился до звания генерала армии. С 1994 по 2012 год – он был бессменным министром Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации стихийных бедствий.

Также Сергей Шойгу – член Совета безо-

пасности РФ, морской коллегии при Правительстве РФ, президент Русского географического общества. Он даже успел побывать (до 2011 года) в должности председателя Совета директоров федерального сетевого оператора в сфере навигационной деятельности «НИС ГЛОНАСС».

Назначая Сергея Шойгу на должность министра обороны, Президент России Владимир Путин сделал беспримысленный ход. Понимая, что в российском истеблишменте некогда главный спасатель страны – фигура авторитетная, президент этим назначением прекратил ропот в среде армейских и флотских элит. Ненавязчиво дал понять, что по-прежнему не доверяет реформирование армии и флота самим военным. Генерал армии Шойгу – это компромиссная фигура для всех. Он не будет делать резких поворотов и не пойдет против течения. Пройдет еще три года, и Шойгу снимет с себя мундир и станет очередным гражданским министром обороны. Как это когда-то сделал генерал армии Родионов, став первым гражданским министром обороны в новейшей истории России.

Снятие господина Сердюкова с должности совпало с отставкой директора ЦРУ США Дэвида Петрэуса из-за супружеской неверности. Многие в Министерстве обороны РФ полагают, что и в отставке Сердюкова не последнюю роль сыграла женщина. Если это так, спасибо ей великое.

Возможно, директору ЦРУ не простили отставку Анатолия Сердюкова. Они его так долго готовили, вели... Но это, конечно же, шутка.

Иногда глупость и непрофессионализм трудно отличить от злого умысла.

Вячеслав СКАЛАЦКИЙ.